

БОГАТЫРЕВ Э. Д., ШЛЫКОВ Е. В.

**ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА РОССИЙСКОЙ
КАЗЕННОЙ ПОТАШНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СЕРЕДИНЕ XVIII ВЕКА**

Аннотация. В статье рассмотрен фактор личностного подхода в поиске путей преодоления кризиса казенной поташной промышленности России, сложившегося к середине XVIII в., и результативность предложенных мер. Установлено, что в условиях пассивности правительства ведущую роль в разработке мер по преодолению кризисных явлений в данной области играли инициативные личности.

Ключевые слова: Россия, поташ, казенная промышленность, кризис, майдан, гарт, XVIII век.

BOGATYREV E. D., SHLYKOV E. V.

**PERSONAL FACTOR IN OVERCOMING THE CRISIS OF RUSSIAN
STATE POTASH INDUSTRY IN THE MIDDLE OF THE XVIII CENTURY**

Abstract. The article considers the personal factor in overcoming the crisis of the state potash industry of Russia in the middle of the XVIII century and the effectiveness of the proposed measures. The study shows that under the conditions of the passivity of the government, the leading role in the development of measures to overcome the crisis was played by initiative individuals.

Keywords: Russia, potash, state industry, crisis, maidan, garth, XVIII century.

Поташная промышленность играла заметную роль в экономике России в первой половине XVIII в., являясь одним из важных источников поступления иностранного серебра (ефимков) в казну. Поташ в это время изготавливался по «польскому маниру», при котором все основные сооружения (кирпичный гарт, в котором выпаривался щелок; деревянные колоды, прикорытки и сборники для приготовления щелока) находились под открытым небом. Соответственно, производственный процесс мог вестись только в теплое время года и зависел от погодных условий.

В условиях, когда основным источником поступления серебра в страну были поступления от экспорта, правительство в первую очередь заботилось о максимально выгодной продаже произведенной продукции на внешнем рынке, само же производство находилось на втором плане. При реализации поташа правительство пыталось поддерживать высокие цены, для чего в случае необходимости ограничивало его поставки на внешний рынок, чтобы поддерживать устойчивый спрос [1]. Так же использовались различные способы продажи поташа. Производственный процесс привлекал внимание в случае повышения себестоимости поташа, что снижало получаемую прибыль. Чтобы сократить

расходы на производство, правительство искало наиболее дешевые способы обеспечения предприятий сырьем и как можно более эффективного его использования, максимальной интенсификации деятельности предприятий за счет увеличения количества производственных циклов на них.

Но в 1732 г. была предпринята попытка увеличить поступления в казну за счет увеличения объемов продаж, при этом для их обеспечения правительство шло на снижение цены. Кроме того, был расчет на то, что это поможет монополизировать рынок, так как иностранные производители не могли бы выдержать конкуренцию. Но привело это к истощению трудовых и сырьевых ресурсов России на территории ядра поташной промышленности, затовариванию рынка. В результате в 1740-х гг. казенная поташная промышленность вступила в полосу сильнейшего кризиса.

В новых условиях правительство утратило интерес к крупномасштабному производству поташа, так как оно уже не приносило существенной прибыли. Но предложения по выводу поташной промышленности из кризиса выдвигались отдельными заинтересованными в этом личностями [2].

Одной из таких личностей был секретарь Починковской поташной конторы Андрей Чикин. В 1739 г. он предложил свою программу, в которой основной упор делался на снижение затрат на производство единицы продукции, что позволило бы существенно увеличить общий объем производства без увеличения затрат [3, с. 145].

Одной из мер было сокращения числа производственных циклов в производственный сезон. До этого в сезон предписывалось делать 15 циклов (ломок). В связи с этим первые и последние приходились на раннюю весну и позднюю осень, когда из-за низких температур зола выщелачивалась гораздо хуже (а это было одним из главных элементов производственного цикла), что уменьшало выход поташа из сырья. Кроме того, это приводило к перерасходу дров на подогрев воды.

Чтобы избежать этого, Чикин предложил сократить количество ломок до 12 и проводить их только в уже установившееся теплое время. Но тогда вставал вопрос о том, что при повышении рентабельности уменьшится общий объем производства. Выход в этой ситуации предлагался в увеличении числа корыт для выщелачивания золы, или увеличить размеры корыт, чтобы в 12 ломок в них можно было бы использовать столько же золы, как ранее в 15 ломок. Уменьшение количества ломок должно было привести также к сокращению расходов на выплату заработной платы мастерам людям.

Обнаружив, что из перепрелой золы поташа получается больше, чем из свежей, Чикин предложил большую часть золы на следующий сезон заготавливать сразу же после окончания предыдущего (то есть поздней осенью), и всю зиму смачивать ее водой. Кроме

того, по его утверждению, зола, нажженная из деревьев, сбросивших листья, давала большой выход поташа, что еще больше повышало эффективность этого предложения. Мастера на гартах (поташных предприятиях) должны были использовать в работу только максимально насыщенный щелок (першак), принимая его по пробе на бурштун (погруженный в щелок янтарь должен плавать в нем).

Предлагалось улучшить логику производства – гарты из тех мест, где леса были вырублены, перенести в более удобные, доставку поташа к местам продажи осуществлять при помощи наемных подрядчиков.

Коммерц-коллегия сочла данный проект перспективным, и в 1740 г. Андрею Чикину был присвоен просимый им ранг коллежского асессора, и он был в Починковскую поташную контору для их реализации. Но, хотя ему и удалось несколько повысить объем производства поташа, оговоренных показателей добиться ему не удалось. Против него было возбуждено следствие, которое показало, что ни одно из своих предложений на практике он не реализовал. Повышение объема производства было достигнуто за счет строительства двух новых гартов. По опросам крестьян поташной конторы, Чикин в первую очередь использовал полученную должность для личного обогащения.

Новая попытка преодоления кризиса была предложена в 1755 г. главным командиром Починковской поташной конторы Дмитрием Ладыгиным [4, с. 211]. По его мнению, главными недостатками прежнего способа организации производства поташа являлись гораздо меньшие по сравнению с рыночными расценки на поставку сырья (золы и клепочных дров), по которым их поставка засчитывалась приписным крестьянам; удаленность большого числа приписанных сел от мест производства, из-за чего крестьяне большое время тратили непродуктивно – на дорогу (до двух дней и более); дополнительно возлагаемые на крестьян мелкие повинности. Все это приводило к разорению приписного к поташной конторе крестьянства, их бегству, росту социальной напряженности в регионе.

В ведении Починковской поташной конторы находились Кармалеевская десятинная пашня, также обрабатываемая приписными крестьянами, и заведенный при ней конный завод. По мнению Ладыгина, они не столько облегчали обеспечение работ и возможность выплаты хлебного жалования мастеровым людям, сколько приносили излишние расходы в связи с низкой эффективностью.

Для их устранения Ладыгин предлагал повысить закупочные цены на золу и дрова до рыночных, сдавать десятинную пашню в аренду, а конный завод ликвидировать, получая прибыль от продажи сена, накошенного с отведенного под содержание лошадей лугов. Ряд его положений повторял предлагавшиеся ранее другими управителями поташной конторы: ремонтировать гарты до начала полевых работ; при сведении лесов или исчезновении воды

переводить гарты на новые удобные места; начинать работы на них не ранее середины апреля и заканчивать до заморозков; распределять обязанности по заготовке припасов на приписных крестьян «по пристойности жительств, чтоб одним перед другими отяготительно не было» и извещать их об этом до середины января». Ладыгин определил необходимое для этого количество материалов, мастеровых людей и их жалования. При этом он не вел речь об увеличении объемов производства, а только об удешевлении производства ограниченного объема поташа.

Поскольку основным источником сырья для поташной промышленности была древесина, большое внимание Ладыгин уделил мерам по предотвращению самовольной вырубке годного на поташное дело леса на другие цели. По его словам, крестьяне окрестных деревень в большом количестве тайно жгли золу в отведенных к поташной конторе лесай, которую потом продавали в Ярославле, Шуче, Арзамасе и Нижнем Новгороде по гораздо более высоким ценам, чем в поташной конторе. Использовалась она на при производстве мыла, на кожевенных предприятиях, при белении и окраске полотен, пряжи, сукон и холстов. Также лес сводился на купеческие винокуренные заводы и уничтожался во время пожаров, когда крестьяне расчищали землю под пашню. Он предлагал составить точные карты лесов, проводить их регулярную инспекцию, ввести высокие штрафы за самовольную вырубку, запретить в них расчистку под пашню, ликвидировать все винокуренные и железоделательные заводы вблизи поташных лесов.

Еще одним важным новшеством должно было стать строительство укрытий над гартами, которое должно было снизить зависимость производства от погодных условий.

Коммерц-коллегия, рассмотрев предложенный Дмитрием Ладыгиным пакет предложений, издала указ, в котором предписывала реорганизовать поташное производство на их основании. Были проведены пробные ломки, которые показали более высокую степень эффективности производства, но, поскольку окончательное решение о возобновлении крупномасштабного производства поташа на экспорт так и не было принято, проект был свернут. В начале 1760-х гг. поташная контора была ликвидирована.

Несмотря на упразднение поташной конторы, Дмитрий Ладыгин не оставлял попытки организовать широкомасштабное производство казенного поташа для продажи за рубеж и доказывал его перспективность и выгодность. В 1765 г. он предложил новый проект производства поташа уже по другой технологии – по венгерскому образцу. Он позволял изготавливать поташ круглогодично и использовать не только специально нажигаемую из определенных пород дерева золу, но и обыкновенную печную. При этом способе поташ производился не на гартах, а на специальных поташных фабриках. Все оборудование на поташной фабрике находилось под крышей в закрытом помещении. Сенат, рассмотрев

предложенный Ладыгиным проект, нашел его перспективным и принял решение воплотить его в жизнь. Было построено не менее 4 подобных фабрик. Поскольку в то время в их распоряжении приписных крестьян уже не было [5, с. 22], то для обеспечения фабрик припасами пришлось рассчитывать исключительно на их покупку у крестьян окрестных селений по договорной цене. Но крестьяне, заключив договора, не выполняли их: воспользовавшись возможностью нажигать золу в казенных лесах, они лишь некоторую часть поставляли на фабрики, а большую тайком продавали частным покупателям за более высокую цену. В результате и этот проект был свернут, а производство казенного поташа на экспорт прекращено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатырев Э. Д. Деятельность российского правительства в конкурентной борьбе на внешнем рынке в первой половине XVIII века (на примере экспорта казенного поташа) // Экономическая история. – 2013. – № 3 (22). – С. 45–51.
2. Богатырев Э. Д. Казенная поташная промышленность России в условиях модернизационных процессов первой половины XVIII века: основные тенденции развития // Экономическая история. – 2010. – № 4 (10). – С. 27–36.
3. Богатырев Э. Д. Казенная поташная промышленность России в конце XVII – первой половине XVIII века: дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2001. – 237 с.
4. Богатырев Э. Д. Экспортоориентированная казенная промышленность России во второй половине XVII – XVIII веках. – Саранск, 2010. – 280 с.
5. Богатырев Э. Д., Першин С. В. Приписное крестьянство мордовского края в контексте развития казенной поташной промышленности России // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 6. – С. 17–22.